

— Олин — проводник высшего уровня, а твой жених — всего лишь проводник низшего уровня. Если ты женишься на Олине, я подарю тебе тридцать звездолётов, — сказал Линь Энь.

Тридцать звездолётов — не такая уж большая сила, но это демонстрирует отношение Звёздного флота. Звёздный флот признаёт Диина, и это важно как для него, так и для Империи. Если Диин станет императором, то благодаря браку напряжение между Звёздным флотом и властью может ослабнуть.

Линь Энь просто анализировал выгоды брака с Олином с точки зрения силы. Диин был коммерсантом, и прагматик выбрал бы то, что выгодно ему.

— Я ещё не настолько ничтожен, чтобы использовать место своего партнёра для получения выгоды, — лицо Диина тоже стало холодным.

— Ты не похож на своего отца. Если бы это был он, он бы выбрал выгоду.

— Мой отец посвятил свою жизнь Империи, а я не настолько велик, — Диин слегка улыбнулся.

Линь Энь внимательно посмотрел на него:

— Это ещё не факт.

Взгляд Линь Эня был пронизательным, словно он хотел заглянуть в самую душу Диина. Пальцы Диина дрогнули, и он настороженно посмотрел на Линь Эня.

— Ты не хочешь обменять, потому что считаешь, что можешь найти того, кто стоит больше, чем Олин и признание Звёздного флота, — Линь Энь произнёс это с глубоким подтекстом.

Единственное, что могло быть ценнее Олина и признания Звёздного флота, — это сверхбожественный проводник. Но, словно избегая чего-то, оба они не произнесли это вслух.

Диин встал:

— Генерал Линь Энь, я думаю, мы обсудили всё, что нужно. Сегодня я больше не буду вас беспокоить.

Диин поклонился и вышел из комнаты. Он вёл себя с достоинством, демонстрируя истинную военную выдержку. Это заставило Линь Эня взглянуть на него по-другому.

Линь Энь не рассердился, а задумался на мгновение, затем подошёл к окну. Он увидел, как Диин спустился вниз и вышел во двор. Молодой человек, сидевший на земле, встал и подошёл к Диину. Линь Энь видел только спину, но мог догадаться, кто это. На его лице появилось недоумение. Неужели Диин действительно любит своего жениха, если постоянно держит его рядом?

Внизу.

Хуа Е встал и подошёл к Диину. Он почувствовал, что Диин расстроен, и наклонился, чтобы посмотреть на его лицо.

— Ужасно выглядишь. Даже если ты будешь корчить рожи, я не засмеюсь, — Диин брезгливо сказал.

Хуа Е промолчал.

Виния отвезла их обратно, но они не поехали прямо домой, а вышли по дороге. Они остановились в самом оживлённом месте Имперской звезды. Чтобы избежать лишних проблем, Диин использовал маскирующий реагент, сделав свою внешность неприметной. Хуа Е смотрел на это, словно на фокус, за что получил два щелчка по лбу от Диина.

Внимание Хуа Е быстро переключилось на новые вещи. После прибытия на Имперскую звезду он всё время был занят работой и учёбой, и даже когда Юя вытаскивал его, они покупали только самое необходимое. Он никогда не бывал в таких местах. Это была торговая улица, магазины казались пустыми, только голографические экраны, а после выбора товар доставлялся прямо домой. Хуа Е заглянул в каждый магазин, но ничего не купил. Диин потемнел. Это был тот самый клиент, которого ненавидят продавцы — смотрит, но не покупает. Естественно, это вызвало немало презрительных взглядов, и Диин был рад, что использовал маскирующий реагент.

— Почему ты смотришь, но не покупаешь?

— Потому что нет денег.

— Зачем тогда смотреть?

— Потому что не видел, интересно.

Диин, встретившись с ясным и невинным взглядом Хуа Е, не нашёлся, что ответить, и просто пошёл за ним, осматривая все магазины. Последний магазин был голографическим кинотеатром. Хуа Е не интересовался кино, взглянул и хотел уйти. Но, сделав два шага, заметил, что Диин всё ещё стоит перед кинотеатром, застыв перед трейлером фильма. Хуа Е вернулся.

— Судя по твоему виду, ты не хочешь уходить. Я приглашаю тебя в кино. Ушёл, а потом вернулся, не понимаю, что в этом фильме такого особенного, — Диин сделал вид, будто Хуа Е просто стесняется, и взял два билета.

Хуа Е промолчал.

Они вошли в кинозал, надели шлемы, и окружающая обстановка мгновенно изменилась. Они оказались в снежной пустыне. Голографический фильм был настолько реалистичен, что Хуа Е даже почувствовал холодную влагу снежинок на пальцах. Он не знал, какой фильм выбрал Диин, но, судя по сцене, снег, холод, а дальше — звери, погоня, кровь на снегу, красное и белое, ярчайший контраст. Хуа Е решил, что это боевик, такой жанр должен нравиться Диину.

Ожидая, что произойдёт дальше, Хуа Е был одновременно напряжён и заинтересован. Он был одарённым, и в его крови всё ещё текла жажда сражений. Он любил всё, что связано с боями. Предвкушая ужасные события, он предложил:

— Может, подойдём поближе?

Диин обернулся и посмотрел на него:

— Цветная капуста, ты совсем не упускаешь возможности приблизиться ко мне.

Хуа Е промолчал.

«Дорогой, это место, где мы впервые встретились? Боже, неужели я сплю?»

В ожидании Хуа Е сюжет наконец начался. На экране появилась героиня в белом платье, красивая женщина с изящными чертами лица и слегка бледными губами.

Это героиня? Как она убежит от чудовища в таком платье? Или это просто случайный персонаж, которого убьёт чудовище, чтобы начать сюжет? Хуа Е всё ещё сохранял любопытство.

Однако, ближе к концу фильма чудовище так и не появилось. Красивая героиня лежала в объятиях героя, осторожно касаясь его лица, её глаза были полны слёз, и в них читалась грусть.

«Дорогой, не грусти, я буду ждать тебя в раю...» — рука героини медленно опустилась. Герой не выдержал и разрыдался.

Хуа Е проснулся под громкий плач героя. Конец фильма окончательно разочаровал его. Это был не боевик, а мелодрама! Хуа Е, всё ещё сонный, повернулся и увидел, что Диин растроган, его глаза слегка покраснели.

— Очень трогательно, — голос Диина был хриплым.

Генерал Диин, любитель мелодрам, даже прослезился. В голографическом фильме маскирующий реагент перестал действовать, и Диин вернулся к своему обычному виду. Хуа Е смотрел на высокого и красивого мужчину с мужественными чертами лица, но с красными глазами. Его мировоззрение снова было разрушено. Даже когда на экране появилась огромная серая надпись «end», Хуа Е всё ещё не мог прийти в себя.

— Ты даже не заплакал? — Диин был шокирован, увидев реакцию Хуа Е. — «Любовь Мании», этот фильм заставил плакать шестнадцать миллиардов жителей Империи. Цветная капуста, ты наверняка плакал тайком, только притворяешься! Ну же, плачь, я не буду смеяться.

Хуа Е усмехнулся:

— Ха-ха.

Диин, казалось, всё ещё был погружён в печальную любовную историю и был немного рассеян. Хуа Е тоже молчал, его мысли бурлили. Они молча вернулись в квартиру. Хуа Е открыл дверь, зашёл в свою комнату и обернулся, увидев, что за ним кто-то следует. Диин начал срывать с себя одежду: галстук, пиджак, рубашку, и вскоре его обнажённая грудь предстала перед глазами. В сочетании с усталым выражением лица это создавало меланхоличный образ. В публичных местах Диин всегда был надменным и элегантным, и если бы кто-то увидел его таким, это бы сразило множество проводников.

Но это было ещё не самое главное.

— Цветная капуста, зачем ты зашёл в мою комнату? — Диин схватил Хуа Е за воротник и притянул к себе, так что лицо Хуа Е упёрлось в его твёрдую грудь.

— Это моя комната, — Хуа Е с трудом сдержал желание закатить глаза.

Диин замер, оглядел комнату. Всё было расставлено идеально, гораздо аккуратнее, чем в его собственной комнате. Это действительно была не его комната. Он отпустил Хуа Е, зевнул и, не спеша, вышел, неся свою одежду.

<http://bllate.org/book/16890/1566150>